Утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации «19» ноября 2025 г.

ВОПРОС: Каким объемом прав обладает кредитор в деле о банкротстве, если исполнение его требования ранее было обеспечено посредством наложения ареста на имущество должника?

ОТВЕТ: Согласно пункту 1 статьи 334¹ Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) залог между залогодателем и залогодержателем возникает на основании договора. В случаях, установленных законом, залог возникает при наступлении указанных в законе обстоятельств (залог на основании закона).

По смыслу указанной нормы, а также статей 2, 18^1 и 138 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве) требования кредитора могут быть установленными в деле о банкротстве как обеспеченные залогом только при залоге на основании договора либо закона.

В силу пункта 5 статьи 334 ГК РФ, если иное не вытекает из существа отношений залога, кредитор или иное управомоченное лицо, в чьих интересах был наложен запрет на распоряжение имуществом (статья 174¹ ГК РФ), обладают правами и обязанностями залогодержателя в отношении этого имущества с момента вступления в силу решения суда, которым требования таких кредитора или иного управомоченного лица были удовлетворены.

Из положений статьи 174¹ и пункта 5 статьи 334 ГК РФ следует, что наделение кредитора, в интересах которого были приняты обеспечительные меры в виде ареста, правами залогодержателя обусловлено необходимостью предоставления ему возможности обратить взыскание на арестованную вещь. Соответствующие права возникают у залогодержателя из процессуальных правоотношений по принятию обеспечительных мер, при этом названные

меры, по сути, выступают не способом обеспечения исполнения обязательства как такового, а являются особым механизмом, направленным на фактическую реализацию судебного решения о взыскании задолженности.

С учетом этого права залогодержателя, упомянутые в пункте 5 статьи 334 ГК РФ, не свидетельствуют о возникновении у кредитора залога в силу закона, а потому не предоставляют такому кредитору прав залогодержателя в деле о банкротстве.

В то же время в силу пункта 2^1 статьи 73 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ) в случае неуплаты в течение одного месяца задолженности, указанной в решении о взыскании, исполнение которого обеспечено наложением ареста на имущество в соответствии с данным кодексом, либо вступления в силу решения, предусмотренного пунктом 7 статьи 101 данного кодекса, исполнение которого обеспечено запретом на отчуждение (передачу в залог) имущества налогоплательщика (плательщика сбора, плательщика страховых взносов, налогового агента) без согласия налогового органа, имущество, в отношении которого применен указанный способ обеспечения исполнения обязанности по уплате налогов (сборов, страховых взносов) или принята обеспечительная мера, признается находящимся в залоге у налогового органа на основании закона.

Положения указанной нормы прямо указывают на возникновение залога в силу закона, что соотносится с содержанием пункта 1 статьи 334¹ ГК РФ, статей 18¹ и 138 Закона о банкротстве.

Кроме того, в рамках налоговых правоотношений при наложении ареста в порядке статьи 77 НК РФ и применении обеспечительных мер в соответствии со статьей 101 НК РФ происходит идентификация и отделение имущества, что подтверждает особый характер возникающих залоговых прав государства в силу закона. Результаты идентификации и отделения имущества должника подлежат обязательному публичному раскрытию на официальном сайте федерального органа исполнительной власти, уполномоченного по контролю и надзору в области налогов и сборов,

с указанием имущества, в отношении которого вынесено соответствующее решение (пункт 4 статьи 72 НК РФ).

По этой причине арест, наложенный налоговым органом, порождает на основании пункта 2^1 статьи 73 НК РФ залог в силу закона, поэтому требования налогового органа в деле о банкротстве устанавливаются как обеспеченные залогом и налоговый орган как кредитор имеет права залогодержателя в отношении имущества, на которое ранее был наложен арест.

Также необходимо учитывать, что применение налоговым органом обеспечительных мер и последующее возникновение залоговых прав обусловлены публичными обязательствами и по смыслу пункта 4 статьи 61⁴ Закона о банкротстве сами по себе не являются оспоримыми сделками.